

Библейско-богословская коллекция

Патрологическая серия

Сидоров А.И., проф.

**ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ
К КНИГЕ Ж.К. ЛАРШЕ
«ПРЕПОДОБНЫЙ МАКСИМ
ИСПОВЕДНИК —
ПОСРЕДНИК МЕЖДУ
ВОСТОКОМ
И ЗАПАДОМ»**

© Сидоров А.И., 2010

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2010

В великом сонме святых отцов преподобный Максим Исповедник занимает одно из самых почетных мест. Истинный подвижник, выдающийся богослов, вдохновленный Святым Духом тайнозритель и тончайший любомудр, он, в один из труднейших периодов истории Церкви, когда ересь монофелитства, казалось, готова была уничтожить Православие, мужественно встал, вместе с немногими соратниками, на защиту правой веры, стяжав мученический венец¹. Многочисленные творения преподобного вошли в обильнейшую сокровищницу святоотеческого Предания, хотя, конечно, можно констатировать, что преимущественным вниманием последующих православных читателей пользовались его духовно-нравственные и аскетические сочинения. Яркий пример тому — знаменитый сборник лучших плодов святоотеческой духовности «Добротолюбие», в который включено наиболее известное произведение преп. Максима — «Главы о любви».

Впрочем, следует заметить, что, хотя преп. Максим как духовный писатель и богослов всегда жил в церковном

1. Подробно о преп. Максиме см. нашу вступительную статью: Преподобный Максим Исповедник. эпоха, жизнь, творчество // Творения преподобного Максима Исповедника. Кн. I. М., 1993. С. 7–74. В новом переиздании этих переводов, которое в настоящее время выходит в свет, упомянутая вступительная статья коренным образом переработана и расширена.

Предании, подлинное «открытие» его творчества произошло лишь в XX столетии. И первопроходцами здесь были русские православные ученые. Уже в конце XIX в. появляется достаточно серьезная для своего времени монография Ивана Орлова, посвященная христологии преп. Максима². Позднее изучением наследия преп. Максима занялся молодой и одаренный киевский патролог С. Л. Епифанович. Написав о преп. Максиме сначала кандидатскую диссертацию, он затем продолжил свою работу и завершил магистерскую диссертацию, представлявшую из себя монументальный труд. К сожалению, этот труд, уже набранный, так и не увидел свет в связи с Первой мировой войной и начавшейся революцией³. Молодому ученому, который вскоре умер, не дожив до 32 лет, удалось издать две небольшие части своего труда: блестящее патрологическое эссе «Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие» (вышло в свет в 1915 г.)⁴ и текстологическое исследование, содержащее публикацию ряда неизвестных ранее «Житий» и творений преп. Максима (или приписываемых ему сочинений)⁵. Сергеем Леонтьевичем Епифановичем был начат и перевод одного из главных творений преподобного отца — «Вопросоответов к Фалассию», который перед самой революцией начал выходить в «Богословском вестнике», но так и не был закончен. Вообще в России планировалось, судя по всему, издать полный перевод

- 2 Орлов И. Труды св. Максима Исповедника по раскрытию догматического учения о двух волях во Христе. Историко-догматическое исследование. Спб., 1888.
- 3 В настоящее время, насколько нам известно, найдена кандидатская диссертация С. Л. Епифановича, которая готовится к публикации
- 4 Это эссе было дважды переиздано (в 1996 и 2003 гг.) в издательстве «Мартис» с нашим предисловием: «С. Л. Епифанович и его книга о преп. Максиме Исповеднике».
- 5 Епифанович С. Л. Материалы к изучению жизни и творений преп. Максима Исповедника. Киев, 1917.

всех творений преп. Максима, и за это дело взялся совместно с С. Л. Епифановичем профессор Московской духовной академии М. Д. Муретов, трудами которого увидели свет житийные материалы, относящиеся к преп. Максиму Исповеднику⁶. Однако и это начинание опять было прервано трагическими событиями русской катастрофы.

Несколько позднее преп. Максим был «открыт» на Западе. В подобном открытии решающую роль сыграла книга известного католического богослова и патролога Х. Урса фон Бальтазара «Вселенская Литургия», впервые изданная в 1941 г., а затем в переработанном и дополненном виде — в 1961 г.⁷ Написанная ярко и талантливо, она, хотя и в препарированном для современного западного читателя виде, представила все величие и мощь преподобного отца как одного из величайших христианских мыслителей⁸. В значительной степени благодаря этой книге преп. Максим начиная с середины XX века становится одним из наиболее изучаемых

6. Творения святого отца нашего Максима Исповедника, ч. I. Житие преподобного Максима Исповедника и служба ему. Перевод, издание и примечания проф. М. Д. Муретова. Сергиев Посад, 1915. К вящему сожалению, этот труд, хотя и содержит много ценного, некорректен, с нашей точки зрения, по методу и принципу своего издания. Здесь делается попытка издать перевод некоего *сводного* «Жития» преподобного, которого в реальности не было, ибо существовало несколько отдельных редакций «Жития», а также чрезвычайно важные документы, относящиеся к последним годам жизни Исповедника («Диспут в Визии» и др.). Критическое издание этих документов недавно увидело свет: *Scripta saeculi VII vitam Maximi Confessoris illustrantia*. Ed. P. Allen et B. Neil // *Corpus Christianorum Series Graeca*, v.39. Turnhout — Leuven, 1999. Здесь же, в Бельгии, планируется выпустить в свет и критическое издание «Житий» преп. Максима. После их выхода в свет можно начать работу по изданию переводов житийных материалов о преп. Максиме, то есть продолжить уже на новом уровне труд, начатый М. Д. Муретовым.
7. Русский перевод значительной ее части печатался в ряде выпусков журнала «Альфа и Омега».
8. См. на сей счет наше предисловие: Преподобный Максим Исповедник и его эпоха в изображении Х. Урса фон Бальтазара // *Альфа и Омега*, № 3 (14), 1997, с. 98–105.

отцов Церкви среди западных исследователей: стало выходить (все в той же бельгийской серии *Corpus Christianorum*) отдельными томами критическое издание его творений, а количество книг и статей, посвященных различным аспектам его творчества и мирозерцания, нарастает с каждым годом⁹. Причем в изучении наследия преподобного отца принимают участие как православные, так и католические и протестантские ученые. Одной из главных причин такого «межконфессионального интереса» к личности, творениям и богословию преп. Максима является, по мнению одного исследователя, то, что он был «единственным человеком, сумевшим соединить и сочетать в себе Восток и Запад, однако, не смешивая их»¹⁰. Среди православных исследователей творчества преп. Максима Исповедника особое и выдающееся место занимает Жан-Клод Ларше.

Родившись в 1949 г. в городке Бадонвилль на северо-востоке Франции в католической семье, он получил прекрасное образование и уже в молодости занялся изучением святоотеческого наследия, особое внимание уделяя греческим отцам Церкви. Именно знакомство с творениями святых отцов, а также общение с известным русским старцем архимандритом Сергием (Шевичем), который жил в Париже и был духовным отцом таких людей, как богослов Владимир Лосский, иконописец инок Григорий (Круг), побудило Ларше принять в 1972 году Православие. После этого он, продолжая изучать творения святых отцов, неодно-

9 Общий обзор основных тенденций в западных исследованиях о преп. Максиме см. в кн.: Nicols A. *Byzantine Gospel. Maximus the Confessor in Modern Scholarship*. Edinburgh, 1993.

10 См.: Kattan A. E. *Verleiblichung und Synergie. Grundzuge der Bibelhermeneutik bei Maximus Confessor*. Leiden – Boston, 2003. S. XI (“ein einziger Mensch konnte Orient und Okzident in sich zusammenbringen und zu *vereinen* vermöchten, ohne sie zu *vermischen*”).

кратно посещал Сербию, где некоторое время находился у преп. Иустина Поповича в монастыре Челие. Также молодой ученый много раз предпринимал поездки в Грецию, общаясь на Святой Горе с учениками и сподвижниками знаменитого старца Никифора Исихаста. После упокоения своего духовника, отца Сергия, Жан-Клод Ларше присоединился к Сербской Православной Церкви, два прихода которой находятся в Мозеле. Там он живет и сейчас с женой и сыном, преподавая философию в университете. В 2001 году епископ Западно-Европейский Лука (Ковачевич) совершил его хиротонию во чтеца, а в следующем году — в иподиакона. В настоящее время Ж.-К. Ларше часто помогает владыке Луке в сербском приходе св. Саввы в Париже и в других местах обширной епархии, охватывающей Францию, Испанию и Бенилюкс. Таков жизненный путь этого одного из крупнейших современных православных богословов и патрологов. Этот путь наглядно являет, что Истина Православия свободно открывается для тех, кто искренне и с чистым сердцем взыскует ее¹¹.

Как богослов Жан-Клод Ларше известен прежде всего рядом своих трудов, посвященных различным проблемам нравственно-аскетического богословия: «Исцеление духовных болезней», «Богословие болезни», «Исцеление умственных болезней. Опыт христианского Востока первых веков», «Сие есть Тело Мое. Христианское понимание тела согласно отцам Церкви», «К вопросу об этике рождения. Элементы святоотеческой антропологии», «Бог не желает страдания людей», «Жизнь после смерти согласно православному Преданию» и «Христианин пред лицом болезни,

11 Можно предполагать, что аналогичный путь обращения из католицизма в Православие до Ж.-К. Ларше прошел покойный архиепископ Алексий (Ван дер Менсбрюгге). См. о нем статью А. С. Бувеского: Православная энциклопедия. М., 2000. Т. 1. С. 661-663.

страдания и смерти»¹². Как патролог (впрочем, *патролога* в данном случае невозможно отделить от *богослова*) Ларше делает экскурсии в творчество многих отцов Церкви: преп. Иоанна Лествичника, аввы Доротея, преп. Симеона Нового Богослова, преп. Макария Египетского и других; его внимание привлекает также и духовное наследие современного старца преподобного Силуана Афонского. Но излюбленным автором среди славных отцов становится для Ларше преп. Максим Исповедник.

Первым и самым фундаментальным трудом французского ученого, посвященным творчеству преп. Максима, является его докторская диссертация (на соискание доктора богословия, ибо Ж.-К. Ларше защитил еще и докторскую диссертацию по философии — «Исцеление духовных болезней»): «Обожение человека согласно святому Максиму Исповеднику»¹³. В данном фундаментальном труде (746 стр.) учение об обожении преп. Максима детально анализируется в многообразных аспектах: здесь разбираются антропологические, христологические, пневматологические, экклесиологические, аскетические и другие основы этого учения. В результате автор приходит к выводу, что во всем святоотеческом богословии именно у преп. Максима названное учение достигает своего апогея — даже свят. Григорий Палама не

12 Мы называем только важнейшие труды Ж.-К. Ларше, отнюдь не претендуя на то, чтобы давать полную библиографию. См.: Larchet J.-C. *Thérapeutique des maladies spirituelles*. Paris – Suresnes, 1991 (книга выдержала 4 издания); idem. *Théologie de la maladie*. Paris, 1991 (три издания); idem. *Thérapeutique des maladies mentales. L'expérience de l'Orient chrétien des premiers siècles*. Paris, 1992; idem. *Ceci est mon corps. Le sens chrétien du corps selon les Pères de l'Eglise*. Genève, 1996; idem. *Pour une éthique de la procréation. Éléments d'anthropologie patristique*. Paris, 1998; idem. *La vie après la mort selon la Tradition orthodoxe*. Paris, 2001; idem. *Le chrétien devant la maladie, la souffrance et la mort*. Paris, 2002.

13 Larchet J.-C. *La divinization de l'homme selon saint Maxime le Confesseur*. Paris, 1996.

придавал ему столь серьезного значения и не подвергал столь всестороннему рассмотрению¹⁴. Второй книгой Ларше была монография, перевод которой на русский язык ныне предлагается читателям и о которой речь пойдет чуть ниже. Третьей же книгой, вышедшей совсем недавно, является сжатое, но чрезвычайно содержательное, обобщающее исследование о преп. Максиме¹⁵. Композиция его выдержана в классической схеме: первая часть посвящена жизни преподобного отца, вторая — его творениям, а третья — основным моментам его богословия. Эту книгу можно назвать итоговой, ибо здесь автор суммирует как результаты собственных исследований о преп. Максиме, так и результаты всего многоликого и многолетнего труда прочих ученых, изучавших его творчество.

Кроме этих трех книг, Жан-Клодом Ларше написаны и весьма компетентные предисловия к французским переводам основных творений преподобного: «Вопросоответам к Фалассию»¹⁶, «Амбигвам»¹⁷, «Вопросам и недоумениям»¹⁸, «Богословским и полемическим творениям»¹⁹ и «Посланиям»²⁰. Каждое из этих предисловий представляет не большую, но мастерски написанную монографию, вводя читателя в многомерный мир богословия преп. Максима.

14. Ibid., p. 677

15. Larchet J.-C. Saint Maxime le Confesseur (580–662). Paris, 2003.

16. Saint Maxime le Confesseur. Questions à Thalassios. Introduction par J.-C. Larchet. Traduction et notes par E. Ponsoye Suresnes, 1992. P. 7-44.

17. Saint Maxime le Confesseur. Ambigua. Introduction par J.-C. Larchet. Avant-propos, traduction et notes par E. Ponsoye Commentaires par le Père Dumitru Staniloae. Paris – Suresnes, 1994. P. 9-84

18. Saint Maxime le Confesseur. Questions et difficultés (Quaestiones et dubia). Introduction par J.-C. Larchet. Traduction par E. Ponsoye. Paris, 1999. P. 7-26

19. Saint Maxime le Confesseur. Opuscules théologiques et polémiques Introduction par J.-C. Larchet Traduction et notes par E. Ponsoye. Paris, 1998. P. 7-108.

20. Saint Maxime le Confesseur. Lettres Introduction par J.-C. Larchet Traduction et notes par E. Ponsoye. Paris, 1998. P. 7-62.

Что касается предлагаемой русскому читателю книги французского православного ученого «Преподобный Максим Исповедник — посредник между Востоком и Западом»²¹, то здесь затрагиваются несколько весьма сложных и, можно сказать, деликатных проблем творчества преп. Максима. Сама тема, обозначенная в заглавии книги, не является совершенно новой; уже упоминаемый Х. Урс фон Бальтазар констатирует: «Силовое поле Восток — Запад внутрисложно мышлению Исповедника. Его по праву называют человеком, будоражащим Восток и Запад». Тут же католический богослов замечает, что в жизни и трудах преп. Максима обнаруживается главное: новое обретение «не подвергшейся изменению целостной традиции христианского Востока; но у него была все более определявшаяся тенденция — принести эти вновь обретенные богатства в Рим, обратить их на пользу Рима. Причем его Рим, как обнаружилось в конце, — это не преходящий оплот политической свободы, но покоящийся на внутренних евангельских основаниях оплот Православия»²². Если первая констатация Бальтазара не вызывает особых сомнений, то второе замечание, при относительной верности его, является сильным искажением внутренней интенции мирозерцания преп. Максима, для которого такой «римоцентризм» с его явными «папистскими» ассоциациями был глубоко чужд. Кроме того, намечая два противоположных полюса, то есть «Восток» и «Запад», мы должны учитывать, как это точно подмечает английский православный патролог священник Э. Лаут, два существенных момента. Первый: в VII в., когда жил преп. Максим, «Запад» и «Восток» уже не были «частями единой неразделенной

21. Французское издание: Larchet J.-C. *Maxime le Confesseur, médiateur entre l'Orient et l'Occident*. Paris, 1998.

22 Урс фон Бальтазар Х. *Вселенская Литургия. Преподобный Максим Исповедник* // Альфа и Омега. № 3 (14). 1997 С. 122.

Церкви», ибо в этот век трудно обнаружить подобное единство; не случайно VI Вселенский Собор подверг анафеме как нескольких Константинопольских патриархов, так и Александрийского патриарха Кира и Римского папу Гонория. Второй момент: сами понятия «Восток» и «Запад» в эпоху преп. Максима представляются достаточно расплывчатыми. Вряд ли Рим того времени можно отождествлять с «Западом», ибо, к примеру, вполне «западная» Церковь в Северной Африке была тогда достаточно независима от Рима. Трудно определить и понятие «Восток», ибо такие ареалы христианского мира, как Константинополь, Сирия, Палестина и Египет, часто существовали, в силу определенных политических, этнических и религиозных причин, как некие «монады», иногда находившиеся лишь во «внешнем сцеплении» друг с другом²³.

Учитывая данные моменты, можно сказать, что на некоторое время в VII в. наметилось противостояние восточной (олицетворяемой преимущественно Константинополем) и западной (Рим, Северная Африка) частей христианской ойкумены, которое было достаточно условным, ибо при жизни свят. Софрония Иерусалимского существовали совершенно иные векторы церковной жизни: Константинополь в союзе с Римом (патриарх Сергий и папа Гонорий) противостоял Иерусалиму; во время VI Вселенского Собора и после него Константинополь опять соединился с Римом, но уже на почве Православия, а не монофелитства. Преп. Максим, который волей обстоятельств вынужден был провести значительную часть своей жизни в Северной Африке и Риме, действительно, не чувствовал никакой оппозиции «Востока» и «Запада», ибо для него всегда существовали только два взаимопротивоположных

23 См.: Louth A. St. Maximus the Confessor between East and West // *Studia Patristica*, v. XXXII, 1997, p. 334-335.

полюса: Православие и ересь. И заслуга Ж.-К. Ларше состоит в том, что в рассматриваемой книге он это убедительно показал.

Весьма важным представляется нам вывод автора в первой части (где рассматривается зарождение споров об исхождении Святого Духа), что преп. Максим рассеивает нарождающееся недоразумение и вырабатывает точные критерии подлинно православного подхода к этой серьезнейшей догматической проблеме. Вторая часть книги, посвященная вопросу первородного греха, также, по нашему мнению, достаточно четко обозначает суть подхода к нему преподобного отца. Ж.-К. Ларше совершенно верно констатирует, что при внешнем сходстве данного подхода со столь пререкаемым учением блаж. Августина между двумя богословами наблюдаются принципиальные различия.

Единственное замечание, которое хотелось бы сделать относительно этой части, состоит в том, что нам кажется явно неадекватным обозначать взгляд преп. Максима на падшее человечество как «пессимистический». Понятие «пессимизм», как и определение «пессимистический», совершенно неприменимы к православному мирозерцанию и мироощущению, ибо Православие как целостное мировоззрение глубоко оптимистично. Взгляд преп. Максима, а также и всех отцов Церкви на падшее состояние человечества, естественно, был скорбным, но эта «скорбность» являлась лишь частью всецелой «радостности», которой и пронизано Православие как религия веры, любви и надежды. Ведь Господом сказано: *В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир (Ин. 16, 33)* и *вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет (Ин. 16, 20)*. Наконец, и в третьей части своей книги, касающейся вопроса о примате Римского папы, французский автор ясно обозначает, что весь контекст мирозерцания преп. Максима был абсолютно чужероден этой позд-

нейшей католической концепции. Здесь, конечно, наиболее затруднительным представляется факт «апологии папы Гонория» (вполне справедливо осужденного впоследствии VI Вселенским Собором), которая прослеживается в некоторых творениях преп. Максима. И вновь нельзя не согласиться с Ж.-К. Ларше, показавшим, что данный факт объясняется той конкретно-исторической ситуацией, в которой оказался преп. Максим, и потому он несколько не определял сути экклесиологии преподобного.

Таким образом, выводы автора книги по существу рассматриваемых в ней аспектов богословия преп. Максима представляются нам вполне убедительными и аргументированными. Хотелось бы сделать два небольших замечания. Первое: в «Предисловии» Ж.-К. Ларше считает вполне актуальным ныне призыв отца Георгия Флоровского к «экуменизму во времени» и к тому, чтобы на пути к цели в межцерковном диалоге «вернуться к ситуации, которая существовала в первом тысячелетии». Как нам кажется, реальность и итоги экуменического движения столь печальны, что сам термин «экуменизм», с православной точки зрения, стал безнадежно одиозным, а поэтому иллюзии, питаемые отцом Георгием и другими православными участниками в начале экуменического движения, полностью и навсегда рассеялись. И вообще, вряд ли возможно возвращение к Церкви первого тысячелетия. Протестанты, как известно, пытались вернуться к первохристианской Церкви, и результаты такого «возвращения» вряд ли требуют каких-либо комментариев.

Второе замечание носит частный характер: в примечании 6 к главе II автор делает упрек отцу Иоанну Мейендорфу и отцу Борису Бобринскому в склонности к пелагианству и признании «маргинальных» точек зрения Феодора Мопсуестийского и блаж. Феодорита Кирского за нормативные с позиции православной

«акривии». Здесь, как кажется, следует различать точки зрения Феодора Мопсуестийского и блаж. Феодорита, хотя этот конкретный вопрос требует дополнительного исследования²⁴. Были ли эти точки зрения созвучны воззрениям свят. Кирилла Александрийского, согласуясь с общей святоотеческой традицией, или же они стояли «на обочине» этой традиции, — также предмет особого серьезного обсуждения²⁵. Но в любом случае, позиция покойного отца Иоанна Мейендорфа, отраженная в его книге «Византийское богословие»²⁶, далеко отстоит от пелагианства, перспектива видения которого разворачивается в совсем иной «системе координат». Пелагианство (не только сам Пелагий, но и его ученики, особенно Юлиан из Экланума) возникло как реакция на августиновское учение о первородном грехе, и чрезмерный акцент на свободе человеческой воли и рассмотрение Божией благодати в качестве чего-то внешнего человеку был ответом на

24 Сам Ж.-К. Ларше признает, что учение блаж. Феодорита «более богато оттенками, чем взгляд Феодора Мопсуестийского».

25 В частности, то место «Толкования на Послание к Римлянам» блаж. Феодорита, к которому отсылает Ж.-К. Ларше, не вызывает у нас никаких возражений и недоумений. Здесь говорится, что Адам уже после преступления заповеди, когда он подпал смертному приговору, «в таком состоянии родил Каина, Сифа и других. И потому все, как происшедшие от осужденного на смерть, имели естество смертное. А такому естеству нужно многое: и пища, и питье, и одеяние, и жилище, и разные искусства. Потребность же всего этого раздражает страсти до неумеренности, а неумеренность порождает грех. Посему божественный Апостол говорит, что когда Адам согрешил и по причине греха соделался смертным, то и другое простерлось на весь род. Ибо *во вся человеки вниде смерть*, потому что все согрешили. Ибо не за прародительский, но за свой собственный грех приемлет на себя каждый определение смерти». Творения блаженного Феодорита епископа Кирского. М., 2003. С. 129. Смысл здесь довольно прозрачен: каждый человек приемлет такое определение смерти, поскольку обладает смертной природой, а потому он не может быть безгрешным, хотя может и должен стремиться избегать греха. Вряд ли такая точка зрения является «маргинальной» в святоотеческом богословии.

26 См. русский перевод: Протоиерей Иоанн Мейендорф. Византийское богословие. Исторические тенденции и доктринальные темы. Минск, 2001. С. 206-211. Правда, этот перевод очень неуклюж и местами некорректен.

столь же одностороннее решение проблемы взаимоотношения благодати и свободы воли у блаж. Августина²⁷. На сей счет отец Иоанн совершенно справедливо говорит: «В византийском мире, где мысль Августина практически не имела никакого влияния, значение Адамова греха и его последствий для человеческого рода было понято совершенно по-другому, чем на Западе»²⁸. И своей задачей отец Иоанн ставил именно осмысление сути православного взгляда на первородный грех, который был выработан в раннехристианском и византийском богословии и который в принципиальных моментах своих до сих пор остается неизменным. Покойный протопресвитер мог ошибиться в деталях такого осмысления, но в целом он верно уловил основные параметры этого аспекта православного вероучения. Поэтому даже косвенный намек на его близость к пелагианству («он использует определенные пелагианские аргументы») кажется нам некорректным.

Впрочем, эти замечания, естественно, не умаляют достоинств предлагаемой русскому читателю книги Ж.-К. Ларше. Выражаем надежду на то, что и прочие работы талантливого православного богослова и ученого будут в скором времени переведены на русский язык.

²⁷ Краткую сводку основных положений пелагианства см. в кн.: Kelly J. N. D. *Early Christian Doctrines*. London, 1985. P. 357-361.

²⁸ Протоиерей Иоанн Мейендорф. Указ. соч. С. 206.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: **info@axion.org.ru**